

Проснувшись, Фан Юй открыл глаза и увидел выкрашенные в ослепительно белый цвет стены.

Словно вернулся в родной дом, — с грустью подумал он.

Фан Юй перевернулся на спину и, уставившись в потолок, пролежал так неизвестно сколько времени. В щели между шторами пробивался серый утренний свет. Рассвет еще не наступил, а в воздухе ощущалась легкая прохлада.

Нет, постой!

Внезапно что-то вспомнив, Фан Юй сел на кровати и провел рукой по волосам. Его взгляд упал на поднятую правую руку: четко очерченные суставы, рука подростка.

Неужели я не умер? А все эти превращения в духа белого лотоса — лишь нелепый сон?

Но нет, это невозможно. Комната, в которой он сейчас находится, — та самая, которую дядя подготовил для него после гибели родителей. Фан Юй помнил, что прожил здесь всего два года, прежде чем дядя продал дом и купил новый, поближе к старшей школе.

Раз он здесь, значит... он вернулся в юность?

Раньше Фан Юй считал, что, хотя дядя с тетей и были добры к нему, это не шло ни в какое сравнение с искренней любовью родителей. Из-за этого, живя у них, он постоянно чувствовал себя лишним.

Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, каким был неблагодарным. Каждый день он был погружен лишь в мысли о своих покойных родителях, заставляя дядю и тетю волноваться. Он и так был виноват перед отцом и матерью, так еще и своим ежедневным унынием и апатией причинял боль тем немногим родным, кто действительно о нем заботился.

Только он об этом подумал, как из-за двери послышался голос:

— Юй Юй? Юй Юй, ты встал?

Голос тети!

Фан Юй все еще не мог прийти в себя от осознания собственного перерождения, а тетя Цинь Линь уже толкнула дверь и вошла в комнату, мягко спросив:

— Что хочешь на завтрак?

Фан Юй моргнул, глядя на нее. Как же хочется разрыдаться. Но он сдержался, потер сонные

глаза, будто только что проснулся, и ответил:

— Что Юэ Юэ будет, то и мне приготовь.

— Вот беда, твоя сестренка с самого утра захотела курицу с острым перцем. Ты что, тоже решил капризничать вместе с ней? — улыбнулась тетя. Фан Юй знал, что она говорит это лишь для того, чтобы он как можно естественнее попросил то, что действительно хочет.

Тетя была так добра, но он, будучи в подростковом возрасте, принимал это за придирки. Вспоминая прошлое, Фан Юй понимал, каким глупым он был.

— Тогда, тетя, я съем жареный рис с яйцом и мясом! — на душе у Фан Юя было горько, но на лице появилась улыбка.

Цинь Линь впервые видела, чтобы Фан Юй улыбался с тех пор, как случилась беда с его родителями. Она почувствовала огромное облегчение.

Когда тетя ушла готовить завтрак, Фан Юй подошел к своему рюкзаку и открыл учебник. Увидев на титульном листе надпись Второй класс, третий отряд, он понял, что вернулся в восьмой класс. До трагедии с родителями оставалось не меньше четырех месяцев.

Сердце Фан Юя пронзила острая боль. Почему? Если уж он получил шанс переродиться, почему нельзя было вернуться на несколько месяцев раньше? Тогда он смог бы предотвратить катастрофу, и родители остались бы живы!

Опять это чувство бессилия...

К счастью, Фан Юй быстро взял себя в руки. В прошлой жизни он осознал доброту дяди и тети лишь к старшим классам. А когда хотел отплатить им, они внезапно исчезли. И только это происшествие открыло ему глаза: смерть его родителей не была случайностью!

Кто-то намеренно хотел им навредить! В той трагедии скрывалась тайна. Если он не выяснит, кто погубил его родителей, то даже возвращение в прошлое окажется бесполезным.

Это не случайность, это чей-то злой умысел, от которого не спрятаться! Хотя он не знал, почему получил второй шанс, он твердо решил: он не допустит повторения несчастья. Фан Юй поклялся себе, что в этой жизни ему не нужно ничего другого, кроме как отомстить за родителей, уберечь дядю и тетю от участи, постигшей их в прошлой жизни, и сделать так, чтобы они прожили долгую и счастливую жизнь!

\*\*\*

Позавтракав, Фан Юй вместе с младшей на два года кузиной Фан Юэ отправился в школу. Хотя

он учился в средней школе, а она в начальной, школы находились рядом. В прошлой жизни он каждое утро провожал сестру и носил ее рюкзак, за что получил прозвище Хороший брат.

Жаль только, что тогда Фан Юэ была к нему привязана, но до настоящей близости им было далеко. Возможно, потому, что у Фан Юя вечно было такое лицо, будто его парализовало, и никому не хотелось с ним откровенничать.

Теперь это не было проблемой. После того, что он пережил, будучи замученным Цзянь Янем и Цуй Чэном, прошлые страдания казались пустяком. А с другой стороны, благодаря постоянной поддержке Духа стрелолоиста и Отряда охраны насекомых, Фан Юй превратился в стойкого и закаленного юношу новой эпохи.

Пережив смерть, он стал проще смотреть на многие вещи. Он понял: самое важное — ценить тех, кто рядом, а не тонуть в сожалениях.

По дороге он неожиданно рассказал Фан Юэ шутку. И пусть лицо его оставалось почти неподвижным, девчушка расхохоталась так, что чуть не согнулась пополам. Фан Юй решил, что его шутка была удачной, не подозревая, что Фан Юэ ее уже слышала. Она смеялась только потому, что:

Мой брат с таким серьезным видом рассказывает такие глупые шутки, это же безумно мило!

Несмотря на то что прошло много времени, Фан Юй не забыл дорогу в школу. Попрощавшись с Фан Юэ, он направился к своему корпусу. В школе была традиция: с каждым годом класс переезжал на этаж выше. Фан Юй легко нашел нужный кабинет.

Однако, войдя внутрь, он невольно замер. В классе уже было много людей — лица одновременно знакомые и чужие. После того как Фан Юй поступил в среднюю школу, случилась беда, и он стал замкнутым. Кроме своего лучшего друга Линь Чжисюна, он почти ни с кем не общался. Даже за три года учебы он не узнал своих одноклассников, не говоря уже о том, чтобы запомнить их лица.

Фан Юй огляделся и растерялся.

— Ну и дурак же я, что делать? Где мое место?!

Фан Юй помнил, в каком классе учиться, но рассадка менялась каждый месяц в зависимости от успеваемости, так что его забывчивость была вполне объяснима.

— Эй, ты, чурбан, чего встал? Уступи дорогу! Хорошая собака не стоит на пути! — послышался сзади грубый голос. Фан Юй обернулся и уставился на парня. Он не произнес ни слова, но его глаза сияли.

— Тц, почему от него такое странное ощущение, будто он встретил спасителя? — пробормотал

парень.

Псих какой-то!

Парню стало не по себе под взглядом Фан Юя. Он фыркнул, перекинул рюкзак через плечо и, пошатываясь, прошел мимо. Фан Юй сразу узнал его. Это был Ли И, главный хулиган класса, который почти всегда занимал последнее место по успеваемости. Был семестр, когда оценки Фан Юя резко упали до предпоследнего места, и он оказался с Ли И за одной партой. Тогда они терпеть не могли друг друга, и именно желание избавиться от соседства с Ли И заставило Фан Юя взяться за ум. Именно тогда его успеваемость поползла вверх.

В памяти Фан Юя всплыло, что как раз в восьмом классе он сидел с Ли И. Почему бы не попробовать сесть за ним?

Фан Юй с легким беспокойством сел рядом с Ли И. Его осторожность заставила хулигана подозрительно покоситься на него. Выражение брезгливости на лице Ли И заставило Фан Юя усомниться, не ошибся ли он местом. Но, поразмыслив, он успокоился: если бы он сел не туда, Ли И наверняка разразился бы насмешками.

Разобравшись с местом, Фан Юй выдохнул. Но тут Ли И достал тетрадь и начал оглядываться в поисках, у кого бы списать домашку, что заставило Фан Юя почувствовать укол совести. Он помнил, что в восьмом классе никогда не делал домашку, а из-за странной гордости не хотел списывать, из-за чего учителя постоянно вызывали родителей.

Вспоминая, как тетя извинялась перед учителями, он чувствовал вину. Поэтому, когда Ли И вернулся с тетрадкой, выпрошенной у одноклассницы, Фан Юй подал голос:

— Дай мне тоже списать!

Смешно было бы надеяться, что сейчас, после стольких лет, он с ходу вспомнит школьную программу! А если не списать, снова вызовут родителей?

Ли И, услышав это, безжалостно перешел в режим насмешек:

— О, предпоследнее место, что это ты перестал строить из себя святошу?

Ли И хотел унижить Фан Юя, который раньше вел себя так, будто он выше всех, и ни с кем не разговаривал. Он ошибался: Фан Юй не был высокомерным, он был просто аутичным.

В прошлой жизни Фан Юй ради своей гордости непременно поссорился бы с Ли И. Но теперь, повидав людей, которые улыбались в лицо, а за спиной втыкали нож, он нашел прямолинейность Ли И даже симпатичной.

Он знал, что Ли И неверно его понял, но объясняться не стал:

— Не хочу снова стоять в углу, это позорно. Какая уж тут гордость! Завтра дам тебе списать, а сейчас выручай. Я даже не знаю, что задали! Если не спишу, мне конец.

— Ха, как прижало, так сразу выручай! — Ли И все еще был недоволен, но все же положил тетрадь на середину парты. — Терпеть не могу таких приспособленцев.

Фан Юй усмехнулся:

— Сколько в тебе слов. Быстрее, учитель скоро придет!

Ли И хотел было еще поворчать, но, увидев, что на вечно каменном лице Фан Юя промелькнула улыбка, почему-то счел, что продолжать ныть будет как-то по-бабски. Он неохотно принялся за работу.

Впрочем, если подумать, этот подонок Фан Юй, когда улыбается, выглядит вполне по-человечески, так и хочется врезать ему!

<http://bllate.org/book/21676/2236065>